Незаметно уйдя от Мицури и того разноглазого парня, я не собирался разговаривать с остальными столпами, так как они меня не слишком сильно интересовали, сами по себе. Тенген и Гёмей уже успели уйти из поместья, а возможно и спуститься с горы, поэтому я не видел никакого смысла в том, чтобы дальше оставаться здесь.

Догнав не слишком далеко ушедших сестёр, я услышал несколько поздравлений по поводу того, что мне наконец-таки удалось стать столпом, после чего мы завели стандартный разговор и начали спускаться с горы, направляясь в сторону поместья бабочки.

Во время разговора я с удивлением узнал, что та маленькая девочка, что постоянно ходила за сёстрами Кочо хвостиком уже отправилась на предстоящий отбор на горе Фуджикасане. Вроде бы совсем недавно она с лёгким испугом на лице пряталась за спину Канаэ, а сейчас она готова стать настоящим истребителем демонов.

«Неужели действительно прошло уже столько времени? – почувствовав накрывшую меня ностальгию, я погрузился в воспоминания и понял, что прошло действительно довольно много времени. – Думаю… пора вернуться на то место».

Тяжело вздохнув, я покачал головой, развеивая наваждение, и продолжил двигаться вместе с девушками к поместью бабочки, откуда я собирался отправиться в место, куда я раньше никогда не хотел возвращаться.

Прибыв в поместье, я принял ванну, оделся в чистую одежду и выпил несколько стаканов тёплого чая. Остальное время я провёл в учебных спаррингах с Канаэ и Шинобу, которые захотели проверить свои боевые способности, а раз я официально стал столпом, то у них появился повод посмотреть, насколько я силён и сравнить себя со мной.

Я, конечно же, принял участие в их затее, ведь мне тоже было интересно, насколько сильны девушки в сравнении с моими нынешними возможностями. Жаль, что обеим сторонам в спарринге приходилось сдерживаться, мы ведь не хотели по-настоящему ранить друг друга, а тем более убить. С Шинобу вообще неприятно вышло, так как её боевой стиль в основном завязан на ядах, даже её клинок был предназначен лишь для того, чтобы нанести рану, а не для того, чтобы резать и рубить.

В общем, мы решили сойтись с девушками на том, что мы будем проверять лишь своё мастерство владения клинками, не стараясь задавить противника чистой силой. Чтобы выполнить это условие мне пришлось знатно постараться, ведь хоть мы все и могли использовать технику дыхания, которая увеличивала наши физически показатели, я априори был чуть сильнее девушек, так что мне пришлось чуть поддаваться, что девушки, конечно же, заметили, но ничего не сказали.

Сами спарринги проходили далеко не так, как я ожидал. С осознанием своих способностей и того, что моё тело практически приблизилось к своему пику, я понимал, что сражаться с той же Канаэ мне будет не слишком сложно в этом плане, но как оказалось я сильно недооценил себя. Большую часть спарринга я почти полностью подавлял Канаэ, которая держалась лишь на том, что её мастерство владения катаной, в сочетании с её собственным стилем и образами, были более проработанными, чем моё. Это было логично, Канаэ тупо потратила на это намного больше времени чем я, но, чтобы разрыв между нами был таким большим…

Канаэ тоже поняла, что победить у неё не получится, поэтому уже после трех спаррингов она прекратила вызывать меня на бои, переключившись на отработку своих навыков с Шинобу.

Спарринг же с Шинобу так же стал для меня сюрпризом, но уже по другой причине. Пока мы

сражались, мы решили придерживаться такого расклада – если я получу три царапины, то можно считать, что я проиграл. На моё удивление эти три царапины я умудрился заработать довольно быстро. Причём некоторые из них я даже не замечал до тех пор, пока Шинобу не останавливалась и не говорила, что я проиграл.

В этот момент я понял, что та физически слабая девочка из прошлого, которую я, даже не будучи столпом, мог легко победить, пропала, а вместо неё предстала настоящая профессионалка своего дела, настоящая машина смерти одного удара которой достаточно, чтобы отправить тебя на тот свет.

Стиль Шинобу был быстрым, резким и незаметным, настолько, что противник во время схватки мог даже не понимать, что он уже практически труп. Научиться противостоять подобному стилю было не просто, пришлось провести примерно два десятка спаррингов, чтобы я наконец стал разбираться в диковинных движениях Шинобу и понимать куда именно направлен удар её клинка.

Эти спарринги стали для меня настоящим открытием, я смог многое почерпнуть из такого стиля сражения, улучшив несколько своих Ард, добавив в них больше неожиданных и непредсказуемых элементов.

Мой стиль вообще постоянно развивался и изменялся, никак не в силах прийти в свою окончательную форму, хотя, возможно, так и должно быть. Какой смысл использовать застывший в своём развитии стиль, что никак не развивался со временем?

«Возможно поэтому порядок Ард в нём постоянно меняется? Стоп, а нужен ли он вообще?» – внезапно задумался я, медитируя в своей комнате.

А ведь мысль о изменчивости и порядке Ард в моём стиле правда сильно меня задела. Нужны ли были такие рамки? Должен ли я следовать традициям остальных стилей или принести что-то новое?

«Хм, эта идея о изменчивости скорее подходит для стилей Воздуха или Воды, но я не уверен, что они используют что-либо подобное. Стоит ли мне после моего короткого путешествия встретиться со столпами этих стилей и обменяться мыслями?» – раздумывал я над этой идеей, пока в мою дверь не постучались, предупреждая о том, что время, выделенное мной для медитации, закончилось.

Умиротворённо вздохнув, я медленно открыл глаза и поднялся на ноги, после чего стал неспешно собирать свои немногочисленные вещи. Быстро собравшись, я вышел из своей комнаты, попрощался с прислугой, девушками и попросил Канаэ с Шинобу поздравить Канао за меня, когда она вернётся в поместье.

Закрыв дверь поместья, я почувствовал прохладный весенний воздух и взглянув в небо. Эти действия не несли в себе какого-либо практического смысла, это скорее был мой специальный ритуал, который я провожу каждый раз куда-то отправляясь. С усмешкой на лице покачав головой, я с лёгким чувством на душе сделал шаг и направился туда, где началось моё путешествие.

Сам путь был не слишком длинным. Сначала я прибыл в Асакусу из которой быстрым драпом отправился по давно уже заученному маршруту в то самое место. Спустя несколько дней, сидя на арендованной повозке, я поднял взгляд перед собой и увидел до боли знакомые пейзажи. Почувствовав, как затрепетало сердце, я чуть сильнее сжал поводья и направился прямиком в заброшенную деревню.

Двигаясь на повозке по тихим заброшенным улочкам, я чувствовал, как на меня с каждой секундой накатывают всё новые и новые воспоминания о том времени, что я провёл здесь. Не практикуй я технику повторяемых действий, я вряд ли смог даже приблизиться к этому месту снова, чувствуя всепоглощающую вину и грусть, но теперь всё было иначе. Вместо того, чтобы грызть себя за то, что тут случилось, я наоборот вспоминал все положительные моменты, связанные с этой деревней.

От той вины, осталась лишь ностальгия и лёгкая грусть, ведь я понимал, что в тот момент ничего не мог сделать. Возможно, это была судьба, ведь если бы не уничтожение этой деревни, я бы никогда не стал истребителем демонов, никогда бы не встретил Канаэ и других близких мне людей и, самое главное, никогда бы не убил столько демонов, тем самым оставив огромное количество людей жить в ежедневном страхе смерти.

Конечно, если бы мне предоставили выбор – уничтожение этой деревни или оставить всех её жителей в живых, я бы с уверенностью выбрал второе и прожил спокойную и размеренную жизнь с этими людьми, но такого выбора увы мне никто не даст.

Выехав из деревни, я остановил повозку и слез с неё, уставившись на заросшую дикой травой и цветами поляну, с еле видными макушками могил на ней, что чуть возвышались над молодой зелёной травой.

Подойдя к десяткам хлипких, сделанных из деревяшек могил, я просто сел рядом с ними в позу лотоса и закрыл глаза. Никаких молитв я не знал, ведь за обрядами погребения и поклонения я никогда не наблюдал, поэтому всё, что мне оставалось – просто приехать сюда, для того чтобы заменить уже разваливающие надгробия новыми.

Спустя десяток минут, я, наконец, встал с холодной земли я направился к хижине, в которой раньше жил, но внутри я не обнаружил ни топора, ни других инструментов. Поняв, что кто-то умудрился разграбить заброшенную деревню, я покачал головой и направился в лес со своими скимитарами. Там я нашёл небольшое деревце, ствол которого быстрыми и резкими движениями разрезал на маленькие деревянный чурки, благо мои нынешние силы легко позволяли сделать подобное, и стал вырезать на них имена каждого погибшего жителя деревни.

Вскоре, заменив все надгробия на новые, я снова окинул взглядом эту поляну, после чего развернулся и вернулся обратно к повозке, сев на которую, отправился на выход из деревни. Тем же путём я вернулся в Асакусу и собрался было точно так же быстро оттуда уйти, но внезапно я заметил на пристани вдалеке знакомый корабль.

Застыв на месте, я нерешительно посмотрел в его сторону несколько раз и, разочарованный в себе, вздохнул, не став подходить к нему.

«Ещё не время» – утешал я себя, но внутри понимал, что я просто забоялся подойти к капитану Чжану и объясниться перед ним, рассказать обо всём, что случилось.

С угробленным настроением я вернулся в поместье бабочки, где сразу же получил известия от ворона, что на отборе произошло какое-то странное событие, требующее присутствия и обсуждения всех столпов. Как только я это услышал, я уже начал думать, что сам Мудзан заявился на отбор и убил всех, кто там был, но быстро отбросил подобные мысли, так как тогда сообщение было бы совсем другого содержания.

Проверив, был ли кто-то в поместье из девушек, я никого не обнаружил и, не успев даже принять ванну и выпить чая, отправился в штаб-квартиру истребителей демонов с диким

желанием узнать, что же там такого случилось, что требует присутствия всех столпов.

http://tl.rulate.ru/book/98434/3474201